

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора филологических наук, доцента
АЛИМУРАДОВА Олега Алимуратовича о диссертации
ДМИТРИЕВОЙ Елизаветы Игоревны «Аффиксальная комбинаторика
(на материале языка для специальных целей)», представленной
на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика**

Рецензируемая работа посвящена исследованию аффиксального словообразования на материале языка для специальных целей, в частности, разработке подхода к группированию аффиксов методом кластеризации. Исследование выполнено преимущественно в семасиологическом ключе с отдельными элементами ономасиологического подхода при описании парадигматических отношений в терминологии.

Актуальность исследования, как совершенно справедливо определяет диссертант, «обусловлена необходимостью совершенствования лингвистических технологий в условиях стремительного научно-технического прогресса, который приводит к постоянному обновлению и усложнению терминологического аппарата в языке для специальных целей» (стр. 5-6), в частности, за счет непрекращающегося приращения корпуса терминологических единиц, значительное большинство которых образуются именно посредством морфологической деривации. Соответственно, введение новых специальных понятий и репрезентирующих их терминов требует точного и эффективного механизма словообразования, способного адекватно отражать развитие знаний в различных специализированных областях. Таким образом, важность понимания комбинаторных возможностей аффиксов и существующих в сфере их комбинаторики ограничений сложно переоценить.

Изучение аффиксальной комбинаторики в данном контексте представляет особую значимость, поскольку именно через использование определенных комбинаций аффиксальных формантов осуществляется не только структурное

оформление новых терминов, но и их общая системная интеграция в соответствующую терминологическую систему, а также обеспечивается точная и непротиворечивая репрезентация структуры специального понятия в структуре термина.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1) определено новое направление в лингвистической дериватологии – аффиксальная комбинаторика – комплексное направление, основанное на данных морфологии, семантики и квантитативной лингвистики. Предметом исследования в рамках данного направления являются сочетания аффиксальных элементов слова, а объектом исследования – рекуррентные паттерны и ограничения на сочетаемость аффиксальных формантов в структуре слова;

2) разработан терминологический аппарат данного направления, описывающий релевантные комбинаторные характеристики аффиксальных морфем, а также предложены алгоритмы и более частные процедуры для квантификации данных характеристик;

3) впервые в отечественной лингвистике аффиксальные морфемы исследованы с применением метода кластеризации на структурной и семантической основе, что позволило оценить комбинаторные возможности данных морфем, а также систематизировать комбинаторные характеристики отдельных аффиксов;

4) результаты кластерного анализа аффиксальных формантов оценены на материале типологических различных языков (английского и русского);

5) показана существенная роль фономорфологического фактора в построении комбинаций аффиксальных морфем, а также доказано, что морфемные швы могут образовываться между формантами, принадлежащими определенным кластерам.

Теоретическая значимость исследования для лингвистического терминоведения заключается в том, что детальный анализ морфемной структуры и – в этом контексте – семантики новых терминологических единиц позволяет в дальнейшем выработать принципы и подходы к их стандартизации и унификации, следствием чего становится гармонизация всей терминосистемы. Помимо этого,

системное изучение процессов морфологического терминопобразования, вычленение в этой области рекуррентных паттернов и ограничений позволяют исследователю фиксировать особенности терминовтворчества практически в режиме реального времени, выявляя и прогнозируя актуальные на определенный момент времени модели структурной и структурно-семантической терминодеривации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться в теории и практике лингвистической терминографии, при стандартизации описания языков для специальных целей, а также для разработки терминологических стандартов, при создании систем машинного перевода, обучении нейронных сетей и разработке инструментов искусственной генерации речи. Написанные диссертантом программные алгоритмы для оценивания вероятности актуализации определенных аффиксальных комбинаций, основанные на авторских теоретических построениях, имеют хорошие перспективы применения в экспертных целях. Наконец, теоретические и практические результаты исследования Е.И. Дмитриевой применимы в курсах лексикологии английского и русского языков, теории и практики научно-технического перевода, прикладной лингвистики, теории языка.

Обоснованность научных положений, представленных Е.И. Дмитриевой, определяется значительным объемом проанализированного эмпирического материала, включающего несколько десятков тысяч терминономинаций.

Диссертация Е.И. Дмитриевой состоит из введения, 5 глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

В первой главе **«Язык для специальных целей в области транспорта как объект изучения»** проанализированы особенности языка для специальных целей в области транспорта с гносеологической точки зрения. Транспортная терминология рассмотрена в структурном, семантическом и историческом аспектах. Отдельное внимание уделено вопросу стандартизации терминологии и проблеме вариативности терминоединиц.

Во второй главе **«Аффиксальный инвентарь слабофлективного языка с признаками агглютинативного типа»** проведен анализ аффиксального

инвентаря слабофлективного языка с элементами агглютинативного типа на материале английского языка. В данной главе автор обосновывает целесообразность метода кластерного анализа применительно к изучению аффиксальных элементов языка, описывает специфику этого метода и верифицирует результаты его применения путем сопоставления с эмпирическим материалом русского языка как языка флективно-фузионного типа.

В третьей главе **«Семантические особенности аффиксов слабофлективного языка с признаками агглютинативного типа»** рассмотрены семантические особенности аффиксов английского языка как слабофлективного языка с элементами агглютинации. Целью данного этапа исследования является выбор оптимального с точки зрения репрезентативности семантического поля аффиксов для дальнейшего анализа.

В четвертой главе **«Аффиксальная комбинаторика»** описывается новое предлагаемое автором диссертации направление в изучении аффиксальных морфем – аффиксальная комбинаторика. Выявлены предпосылки выделения данного научного направления, вводится его терминологический аппарат.

В пятой главе **«Функционирование аффиксов со значением качества в тексте профессиональной тематики»** проводится анализ функционирования аффиксов со значением качества в специальных текстах сферы железнодорожного, автомобильного, авиационного, морского и речного транспорта.

В **Заключении** в краткой, но емкой форме подводятся итоги работы и намечаются перспективы дальнейших исследований в данной области.

В целом, диссертация Е.И. Дмитриевой представляет собой в достаточной степени фундаментальное и перспективное исследование. Разработанные автором приложения носят не просто иллюстративный характер, а являются неотъемлемым компонентом авторских построений и содержат значительный элемент научной новизны.

Переходя к **научной дискуссии** с соискателем, отмечу, что рецензируемая диссертация, как и любой фундаментальный труд, не лишена определенных недостатков и спорных мест, которые дают повод для полемики. Мои

критические соображения, возникшие при знакомстве с диссертацией Е.И. Дмитриевой, сводятся к следующим.

1. Не совсем ясно, где в представлении соискателя пролегает черта между объектом и предметом изучения. Исходя из того, как эти параметры определены во введении на *стр.* 8, можно предположить, что Е.И. Дмитриева мыслит предмет анализа («аффиксальное словообразование в языке флективно-фузионного типа и флективном языке с признаками агглютинативного типа») шире объекта («комбинаторность аффиксального словообразования в языке для специальных целей в области транспорта»), что само по себе не совсем типично. Вместе с тем, здесь возникает и более глобальный вопрос о том, можно ли, установив закономерности комбинаторики аффиксальных морфем в одном из языков для специальных целей, формулировать далеко идущие выводы, касающиеся целых языковых типов? Любой ЯСЦ, безусловно, отражает общие деривационные паттерны, присущие соответствующему языку в целом, но при этом обладает и собственными деривационными особенностями – как минимум, ввиду специфики репрезентируемых структур профессионального знания.
2. Любопытно авторское определение термина, впервые приводимое на *стр.* 26 диссертации и далее неоднократно используемое в различных контекстах. Термин трактуется соискателем как «инвариантное, требующее дефиниции слово или словосочетание, являющееся наименованием уникального понятия в рамках специальной сферы употребления и включённое в систему подобных ему единиц». Учитывая, что перед нами работа терминоведческого характера, предполагающая определенную строгость и непротиворечивость определений, позволю себе вступить в дискуссию с диссертантом относительно процитированной дефиниции.
  - 1) Е.И. Дмитриева полагает, что термин инвариантен. Это так лишь отчасти и справедливо, в первую очередь, в том, что касается однокомпонентных непроеизводных и производных терминов, которых в подавляющем большинстве изученных на сегодняшний момент терминосистем немного. Как только компонентный состав терминоединицы расширяется, сразу

появляется возможность вариативности в рамках профессиональной коммуникации. Здесь играют роль множество факторов: например, в относительно неформальной профессиональной коммуникации многокомпонентные термины зачастую эллиптизируются; могут происходить и иные процессы, в частности, окказиональная аббревиация.

- 2) Как считает Е.И. Дмитриева, термин номинирует уникальное понятие. Это тоже справедливо не всегда, поскольку в смежных областях научного знания разные термины могут именовать одно и то же понятие, рассматриваемое с разных точек зрения (например, терминосистемы нанотехнологий и генной инженерии, менеджмента и экономики, юриспруденции и медиации и др.), что формирует базис для такого явления как транстерминологизация.
  - 3) Спорным признаком термина является и потребность в дефиниции, не зря многие терминоведы упоминают его с большой осторожностью. С.Д. Шелов убедительно показал, что немало терминов разных областей знания могут не иметь дефиниции, но при этом восприниматься и использоваться именно как термины [см.: Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. Москва: ПринтПро, 2018].
  - 4) Наконец, настолько ли важна для термина специальная сфера употребления? Становится ли слово «телевизор» термином, если используется в научной коммуникации?
3. На *стр. 41 и след.* диссертант рассматривает морфемную структуру железнодорожных, авиационных и автомобильных терминов, а также терминов водного транспорта. Хотелось бы выяснить, каким образом отграничивались данные лексические массивы, учитывая тот факт, что немало терминоединиц потенциально могут относиться более чем к одному их них (например, *wheel axle* “ось колеса” или *keel* “киль” и др.).
4. При проведении кластеризации в главе 2 исследования соискателю, полагаю, было бы нелишним оговорить более подробно, какое именно расстояние учитывались в ходе формирования кластеров и субкластеров, а также при

оценке расстояния между ними. Если это евклидово расстояние, то оно рассчитано не совсем верно, т.к. оно определяется по формуле корень из разницы квадратов и редко равняется чистой единице. Возможно, бралось манхэттенское расстояние для многомерных пространств, но тогда по какому алгоритму оно определялось?

5. На *стр. 74-75* соискатель предпринимает очень интересную попытку определить индекс вариативности терминоединиц в исследуемых массивах терминов. Это делается путём чисто количественных вычислений: определяется число варьирующихся терминов в двух стословных выборках, после чего вычисляется среднее арифметическое по двум показателям. Между тем, очевидно, что вариативность терминов – величина не столько количественная, сколько статистическая, распределённая по выборке неравномерно. В этой связи возникают два вопроса.

1) Почему в используемую соискателем формулу не были введены статистические параметры распределения?

2) Каким образом производилась выборка для анализа? Бралась ли 100 терминоединиц «подряд», или всё же производился какой-то более сложный отбор с учётом распределённости варьирующихся терминов?

6. Не совсем убеждает этимологический анализ существительного *mariner* на *стр. 73* диссертации. Выкладки диссертанта в этой части противоречат этимологическим источникам, которые свидетельствуют, что данный термин пришёл в английский язык в контексте ситуации двуязычия, сложившейся после Норманнского завоевания 1066 года, но не как конверсив (??) от французского глагола *mariner*, как утверждает автор, и что было бы весьма странно, а от среднефранцузского существительного *marinier*, что выглядит гораздо более убедительно. Более того, частотное использование *mariner* не является чертой именно американского варианта английского языка – эта лексическая единица появилась в английском еще в середине XIII в., т.е. задолго до колонизации Америки и длительное время выступала именно основной номинацией представителей морской профессии [см., в частности: <https://www.etymonline.com/search?q=mariner>].

7. Вызывает сомнения неоднократное отнесение в работе суффикса *-ing* к категории терминальных. В современном английском языке имеется достаточное количество наречий, образованных от основ отглагольных прилагательных или причастий на *-ing* при помощи суффикса *-ly*, который присоединяется именно к суффиксу *-ing* (например, *amazingly* (удивительно), *annoyingly* (раздражающе), *lovingly* (с любовью) и др.). Возможно, речь идет о специфике данного форманта у отглагольных имен существительных? Тогда этот факт надо было оговорить отдельно, как диссертант делает с другими суффиксами, присущими разным частям речи. Однако и в этом случае мнение Е.И. Дмитриевой неоднозначно, поскольку как тогда быть с возможностью присоединения к такого рода существительным суффикса множественного числа?

Приведенные выше вопросы для обсуждения и полемические комментарии не умаляют значимость проведенного Е.И. Дмитриевой исследования, а призваны побудить диссертанта к научной дискуссии и, возможно, прояснить или дополнительно аргументировать некоторые положения, лежащие в основе проводимого комплексного анализа аффиксальных формантов на материале специального подъязыка сферы транспорта. Представленное в диссертации видение исследуемого корпуса лексических единиц, их структуры и входящих в их состав аффиксальных морфем характеризуется оригинальностью, теоретической обоснованностью, тщательностью проработки, высокой научной новизной и, безусловно, вносит существенный вклад в общую теорию языка, теорию дериватологии, а также в теорию и практику терминографии.

Автореферат диссертации и 34 публикации автора, 17 из которых вышли в свет в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, полностью отражают содержание данной научной работы, в которой предлагается теоретическое обоснование и алгоритм решения крупной научной задачи, имеющей принципиальное значение для дальнейшего развития лингвистической дериватологии.

Рецензируемая работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, согласно Положению о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденному Ученым советом ФГАОУ ВО «РУДН им. П. Лумумбы», протокол № УС-1 от 22.01.2024 года, а ее автор Дмитриева Елизавета Игоревна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

10 февраля 2025 года

Официальный оппонент:

Почетный работник науки

и высоких технологий Российской Федерации

доктор филологических наук (10.02.19), доцент,

проректор по научной работе

и развитию интеллектуального потенциала

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Олег Алимуратович Алимуратов

Контактная информация:

Алимуратов Олег Алимуратович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждения высшего образования «Пятигорский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Почтовый адрес места работы: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».

Тел.: (8793) 400-110, (8793) 400-148, (8793) 400-175.

Факс: (8793) 400-310.

E-mail: alimuole@mail.ru

Web-сайт организации: www.pgu.ru